

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48
Институт детства, старший научный сотрудник
Кандидат филологических наук
ORCID: 0000-0003-2517-4333
e-mail: gubgub@mail.ru

Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48
Кафедра искусствоведения и педагогики искусства
Кандидат искусствоведения, доцент
ORCID: 0000-0003-2502-8643
e-mail: sun3109@gmail.com

МОТИВ НОСТАЛЬГИИ ПО СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В КРЕАЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ КНИГИ

Мотив ностальгии по советскому прошлому рассматривается в креализованных текстах детских книг докуфикшн издательств «Самокат»: «История старой квартиры» (2017), «Транссиб. Поезд отправляется!» (2020) – и «Поляндрия»: «Когда бабушка и дедушка были маленькими...», книга 1–2 (2016, 2019). Креализованный текст понимается в данном случае как текст синкретической, интермедиальной природы, объединяющий вербальный и визуальный коды. В статье уделяется внимание иллюстрациям книг и организации вербального нарратива. Используя семиотический и компаративистский методы исследования, авторы находят сходства и различия в структурной организации, оформлении книг разных издательств, а также в выборе и представлении атрибутов повседневности, воплощающих утраченные ценности советского быта. Книги двух издательств объединяет интерес к событиям советского прошлого, опора создателей книги на собственные воспоминания и при этом – наличие вымышленных героев, с точки зрения которых читатель воспринимает исторические реалии. В обеих группах книг фоновые сюжетные иллюстрации чередуются с изображением отдельных предметов, взятых вне исторического, событийного контекста.

Все книги имеют двойную адресацию и рассчитаны на посредничество взрослого в представле-

нии реалий советской повседневности. Диалог реализуется также с помощью интерактивных компонентов книг (системы заданий, квестов, гипертекстуальных переходов). Игровой подход определяет восприятие темы советского наследия. Читатель сам может оказаться частью тех событий, о которых идет речь, или у него есть возможность непосредственно «пообщаться» с людьми, прожившими прошедшие десятилетия. Показать коммуникационные связи между действующими героями становится главной целью авторов рассматриваемых книг.

Авторы книг оставляют на периферии устойчивые идеологические стереотипы советского прошлого (образ пионера, мотив социализма, коммунизма, и так далее). На первый план выходит частный, но важный для обывателя предмет – знак эпохи. Иллюстрированная детская книга дает возможность разным возрастным группам рассмотреть проблемы самоидентификации и самосознания человека в отечественной культуре через вербальный и визуальный диалог поколений.

Ключевые слова: креализованный текст, детская иллюстрированная книга, мотив ностальгии, советская действительность, докуфикшн, «Самокат», «Поляндрия», А. Литвина, А. Десницкая, Е. Мурашова, Н. Майорова, Е. Бауман.

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

В современной русской литературе для детей и подростков отчётливо выражен мотив ностальгии по советскому прошлому: авторы возвращаются к бытовым эпизодам советского детства, которое идеализируется или, как минимум, осознаётся как утраченная ценность. В центр внимания попадают бытовые предметы советского детства, элементы советской детской субкультуры или организация повседневности в целом, приметы организации «взрослого» быта. Обращение к прошлому можно увидеть как в художественных произведениях, так и в детской литературе нон-фикшн, которая и становится объектом исследования авторов данной статьи. Можно привести много примеров книг последних лет, представленных разными издательствами и объединённых стремлением авторов познакомить юных читателей с тем опытом старших поколений, который современные дети не могут испытать: Г. Кропотов «Игры нашего двора» (Реноме, 2021); А. Рапопорт «История Новогодней елки» (Качели, 2018); Е. Двоскина «"А Саша выйдет?" Советское детство в историях и картинках» (Речь, 2020).

Это также репринтные издания издательства «Речь» и «Азбука-Аттикус», серии современной литературы («Ленинградские сказки», «Родная речь», «Как это было» и «Собрание сочинений» издательство «Самокат») и отдельные издания о войне (Н. Бортолотти «Матч смерти» с иллюстрациями О. Гонсеровской (Самокат, 2020)) и послевоенном времени (О. Лебедева, А. Кувшинова Александра, А. Поливанова «25 августа» с иллюстрациями С. Касьян (Самокат, 2021), Л. Раскина «Былое и думы собаки Диты» (Розовый жираф, 2014) и др.). Советская повседневность проявляется в стили-

стике иллюстраторов (Е. Двоскина). Центром внимания почти всегда становится герой и его эмоциональные переживания.

При этом мотив («простейшая единица» литературного произведения, согласно А. Веселовскому, характеризующаяся семантической целостностью и повторяемостью¹) проявляется не только на уровне вербального текста, но и в иллюстрациях данных детских книг, имеющих не меньшую значимость, чем словесное содержание. Мотив ностальгии по «объёмному», многостороннему советскому прошлому обладает способностью видоизменяться, имеет свои варианты, визуальные и вербальные, каждый из которых, существуя в рамках единого инварианта, приобретает дополнительные оттенки значения.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть трансформацию советского кода в визуальной (и, отчасти, сопутствующей ей текстовой) составляющей современной детской иллюстрированной книги.

Материалом для статьи послужили книги издательств «Самокат»: «История старой квартиры» (2017) и «Транссиб. Поезд отправляется!» (2020) А. Литвиной – и «Поляндрия»: «Когда бабушка и дедушка были маленькими...», книга 1–2, Е. Мурашовой, Н. Майоровой (2016, 2019) – издания², разные по стилистическому оформлению, но объединённые мотивом ностальгии по XX веку и общим подходом к оформлению книги, при котором текст и иллю-

¹ Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский; ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского. – 2-е изд., испр. – Москва: УРСС, 2004. – С. 508.

² Здесь и далее страницы книг указаны по одним и тем же изданиям.

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

страции представляют собой неразделимое единство, не просто синонимически повторяя друг друга, а взаимодополняя, наращивая смысл, усиливая эмоциональное воздействие на читателя (зрителя).

Мы, следуя за Ю. Сорокиным и Е. Тарасовым, определяем данные тексты как креализованные: «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)»³. Для текстов синкретической, интермедиальной природы ещё не сформировалась строгая терминологическая база. Их предлагают называть «изовербальным комплексом», «семиотически осложнёнными», «поликодовыми», реализующими «случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)»⁴. Мы остановимся на понятии креализованный. Для нас принципиально важны равнозначность слова и изображения в креализованном тексте, а также установление между ними нелинейных, ризоматических связей. Как экспериментально установили авторы коллективной монографии «Креализованный текст: Смысловое восприятие», «...воздействие разных визуальных параметров изображения в различной степени связано с характеристиками вербального текста. Существуют визуальные параметры, которые воздействуют в зависимости от характеристик вербального текста (его

содержания, стиля). Также есть параметры, которые воздействуют в некоторой степени автономно, то есть не зависят от характеристик вербального текста»⁵. Нас будет интересовать не столько непосредственный анализ рецептивной эстетики (статья носит теоретический, а не экспериментальный характер), сколько потенциальные смысловые возможности семиотических знаков иллюстрации в выбранных детских книгах и акценты, которые ставят иллюстраторы, выбирая атрибуты советской повседневной действительности.

Обращение к креализованному тексту в изданиях, посвященных сохранению исторической памяти поколений XX века, продиктовано спецификой представленного материала и особенностями построения детской книги. С одной стороны, передача информации еще может выстраиваться непосредственно напрямую от поточка к современнику. Естественным для ребенка видится диалог между еще юными условными бабушками и дедушками на страницах книги, так как он имеет свой личный подобный социальный опыт общения. С другой стороны, детская книга всегда строится на диалоге автора, писателя и / или художника. В случае с креализованным текстом визуальная составляющая наиболее точно и интересно для юного читателя может выстроить коммуникативные связи.

Выбранные произведения отличает отчётливо выраженная двойная адресация. Все книги предполагают посредничество взрослого при знакомстве ребёнка с книгой. Взрослый становится проводником, своеобразным «гидом» и экспертом, проясняющим реалии про-

³ Сорокин, Ю. А., Тарасов, Е. Ф. Креализованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 180–181.

⁴ См, в частности, Ейгер, Г.В., Юхт, В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореца. – Ч.1. – М., 1974. – С. 107.

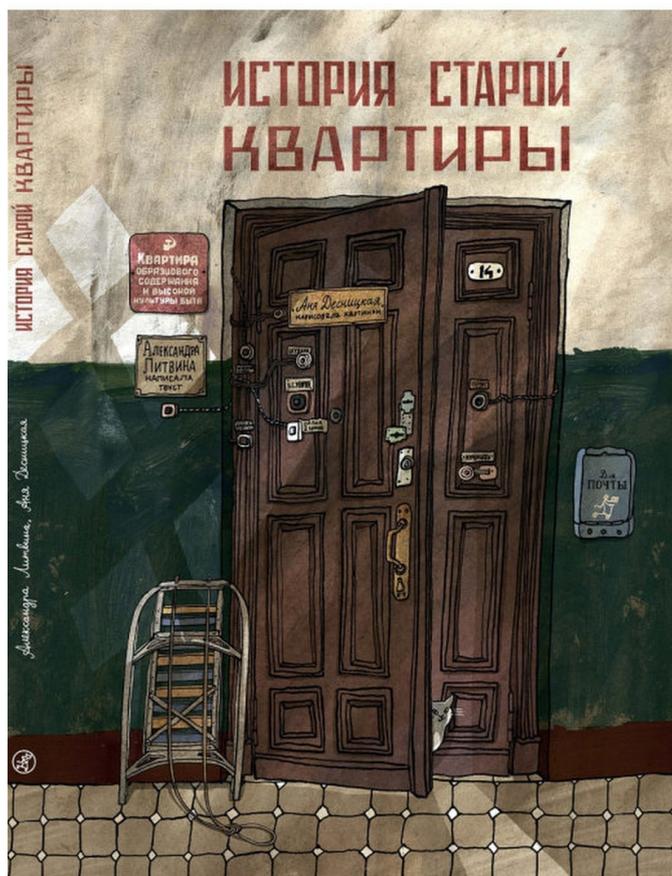
⁵ Вашунина, И.В., Нистратов, А.А. Корреляции образных языкового и неязыкового сознания // Креализованный текст: Смысловое восприятие. Коллективная монография. – М., 2020. – С. 156.

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

шлого. Но в то же время, книги являются психологически и коммуникативно актуальными для самого взрослого читателя, который получает возможность «вернуться» в собственное детство, реконструировать свой жизненный опыт и поделиться им с другим. В выбранных нами книгах двойная адресация выражена по-разному, в том числе, в посвящении «нашим бабушкам и дедушкам» («История старой квартиры»), в предисловии («Транссиб. Поезд отправляется!») и послесловии («История старой квартиры»), рассчитанных не только на детей, но и на взрослых; или в «Заданиях для дедушек и бабушек», размещённых после каждого рассказа в томах книги «Когда бабушка и дедушка были маленькими...».

Илл. 1.
Литвина А. Л. История старой квартиры (Самокат, 2017). Обложка.

Книги двух издательств объединяет многое: интерес к событиям советского прошлого, двойная адресация, интерактивный компонент (задания, которые нужно выполнять по ходу чтения), опора создателей книги на собственные воспоминания и при этом – наличие вымышленных героев, с точки зрения которых читатель воспринимает исторические реалии. Так реализуется жанровый принцип «докуфикшн»: попытка дать представление о документальных, реальных явлениях, событиях и предметах с использованием воображаемых свидетелей эпохи. Если говорить об иллюстрации, то и то и другое издательства в книгах выбирают принцип чередования сюжетных фоновых иллюстраций и небольших рисунков – «экспозиции» отдельных предметов прошлого с подписями к ним.

По словам авторов коллективной монографии «Креализованный текст: Смысловое восприятие»⁶ содержательная сторона креализованного текста всегда состоит из объекта описания/изображения и сюжета, выстраивающего линию повествования. Фактически эта особенность создает структуру рассматриваемых нами книг, но авторы, писатели и художники делают это по-разному. В данных книгах сюжетные иллюстрации (постраничные или отдельные композиции) сменяются изображениями отдельных предметов эпохи. Они позиционируются как символы эпохи, элементы бытования, вещи, которые своим существованием хранят память поколений. Портфель, панталоны, перо, галстук или пионерская звёздочка, в первую очередь, воспринимаются как часть жизни человека. Маркерами времени становятся

⁶ Вашунина, И.В., Нистратов, А.А. Характеристика креализованных текстов // Креализованный текст: Смысловое восприятие. Коллективная монография. – М., 2020. – С. 23–24.

СОВЕТСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ НАРРАТИВ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

ся предметы личного пользования (нижнее белье, одежда, косметика и т.д.), вещи, выражающие социальный статус героя (ребенок, ученик, студент, инженер и т.д.).

Петя Симонов

25 мая 1927... в этой кухне кипит работа! Печь и газ, комоды, посуда, что бы ни было...

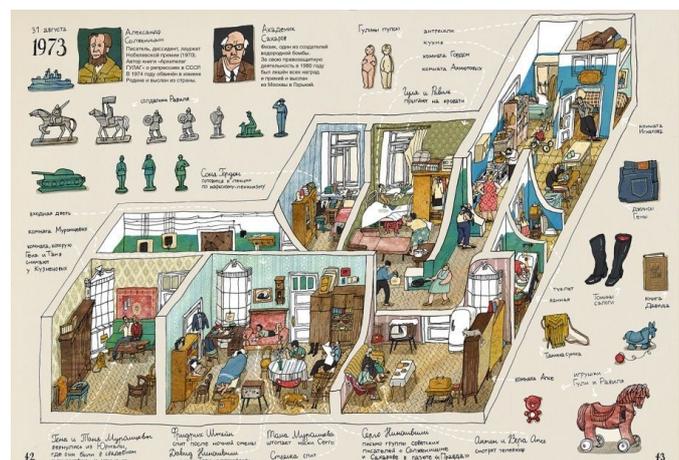
из Станислава Голубева... обстановка... говорит о давней советской истории...

Илл. 2. Литвина А. Л. История старой квартиры (Самокат, 2017). Разворот.

Отдельные предметы ассоциируются у читателя с конкретным эмоциональным состоянием... Их сакрализация создается за счет изъятия из привычного контекста...

Изображение отдельных предметов может привести к сокрытию сюжетных и смысловых линий книги или к превращению издания в наглядный дидактический материал.

кими» это происходит через вербальную составляющую в диалогах между героями, в работах А. Литвиной и А. Десницкой за счет многочисленных пояснительных подписей рядом с рисунками.

Илл. 3. Литвина А. Л. История старой квартиры (Самокат, 2017). Разворот.

Саша Муромцев

23 октября 1987... А мне пришла в гости бабушка Елена... настоящие французские...

уборку и всё прибрывали, что бы тазы протирать, чтобы не испортились...

Илл. 4. Литвина А. Л. История старой квартиры (Самокат, 2017). Разворот.

Однако в подходе к оформлению книг «Самоката» и «Поляндрии» есть и различия. При первом же рассмотрении книги «История старой квартиры» и «Транссиб» ассоциируются с описываемым объектом.

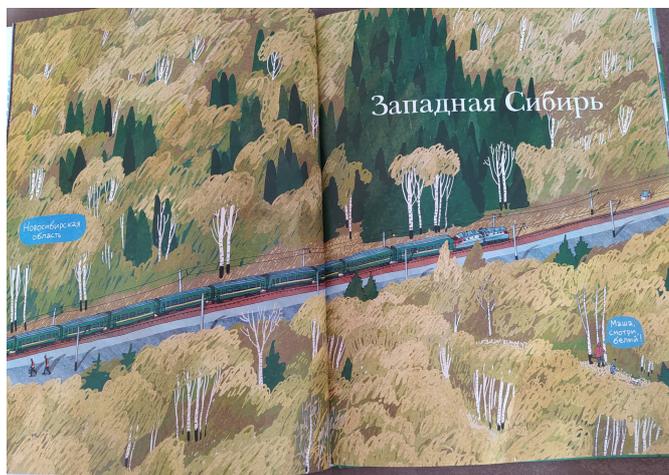

СОВЕТСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ НАРРАТИВ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

формата. Обложка «Истории старой квартиры» – это часть коридора с дверью в коммунальную квартиру. В коридоре читатель видит узнаваемые для лестничной клетки советской поры атрибуты: кафельный пол, деревянный сундук, подшитые валенки, почтовый ящик. Имена автора и художника включены в общую композицию как имена обитателей квартиры на дверных табличках. Внутреннее пространство книги – это пространство коммунальной квартиры с узнаваемыми локусами: общий коридор, совместный санузел, кухня, комнаты.

Илл. 5. Литвина А. Л. Транссиб. Поезд отправляется! (Самокат, 2021). Шмуцтитул.

Обложка книги «Транссиб» оформлена как вагон поезда дальнего следования. В окне за задёрнутыми занавесками угадываются силуэты пассажиров нижних мест, а сверху смотрит обительница верхней полки. На жёлтой полосе под окном размещён указатель направления движения по транссибирской магистрали «Москва – Владивосток». Имена авторов указаны на верхней, серой, полосе книги-вагона, при этом шрифт также ассоциируется с надписями на поездах: ровное, трафаретное изображение, без подсечек. На книге есть эмблема «РЖД», поскольку ОАО «РЖД» является генеральным

партнёром издания книги. Внутреннее оформление книги подразумевает чередование внутренней и внешней точки зрения. Читатель то возвращается в пространство вагона, наблюдая за бытом его обитателей, то смотрит на поезд снаружи: с вокзального перрона, из природного пейзажа, где проходит железнодорожная магистраль, или гуляя по улицам одного из городов Транссиба.

Илл. 6. Литвина А. Л. Транссиб. Поезд отправляется! (Самокат, 2021). Разворот.

Таким образом, книги издательства «Самокат» не только описывают явление, но и моделируют его, становясь, своего рода, его уменьшенной копией.

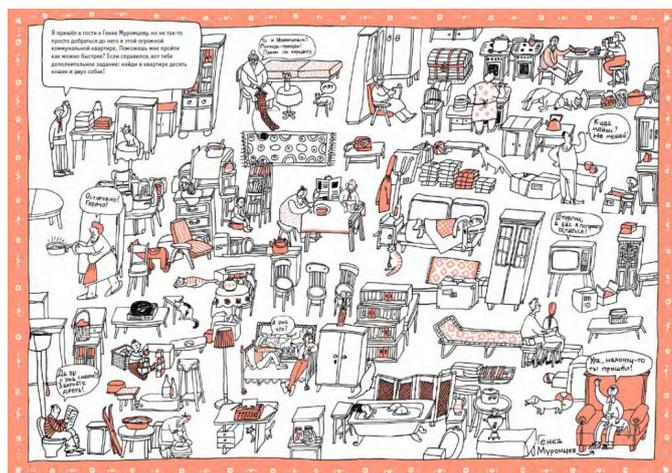
И история коммунальной квартиры, и «Транссиб» строятся по принципу путешествия, только в первом случае – это путешествие во времени, а во втором – в пространстве. В «Истории коммунальной квартиры» «станциями» становятся значимые годы XX века: 1937, 1944, 1987, 1991... – приводящие к серьёзным изменениям для страны в целом и для обитателей квартиры в частности. Оглавление книги «Транссиб. Поезд отправляется!» закономерно оформлено как сегмент карты России с проложенной магистралью, где названия глав – это топонимы Транссиба. Логика путешествия слу-

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

жит объединяющим принципом, благодаря которому отдельные иллюстрации и блоки вербального текста не рассыпаются мозаично, а включаются в общее повествование. При этом оформление обеих книг журнальное, «клиповое»: на одной странице представлены короткие, тематически разные, тексты и иллюстрации, включающие данные статистики, исторические данные, интересные факты. Ориентироваться в пространстве книжного разворота помогают графические элементы: пунктирные контуры изображений, стрелки («Трансиб»); разный цвет фона текстовых блоков («История старой квартиры»).

Илл. 7.

Литвина А. Л. История старой квартиры. Тетрадь с заданиями (Самокат, 2017). Разворот.

Отдельно нужно отметить коллажную технику иллюстрирования «Истории старой квартиры». Помимо рисунков Анны Десницкой, иллюстрации книги объединяют документы эпохи (например, «Табель оценки знаний, поведения и прилежания...»⁷), рукописные открытки⁸, газетные вырезки («Уничтожить гадов»

(1937)⁹; «Советский человек в космосе» («Известия», 1961)¹⁰ и так далее). Этот принцип интертекстуальной игры и соединения разножанровых элементов можно было бы считать постмодернистским.

«Постмодернизм часто называют "всеядным": он вбирает в себя все, что есть в культуре. Он дистанцируется от самой ситуации линейной эволюции, когда всякое звено наращивается над предыдущим (или от периодического чередования определенного набора циклов, что тоже есть род линейности). Он переводит игру в иную систему координат, где возможны любые взаимосвязи, "обратные ходы". По большому счету, постмодерну просто нечего преодолевать". Не отбрасывает он и того, чем высокая литература традиционно брезговала, над чем издевалась. Он не делает вид, будто культура человечества не включает в себя различных суррогатов, более или менее удачных подделок под литературу и искусство и т. п. Напротив, язык массовой культуры и его разнообразные "сленги" вызывают у постмодернистов повышенный интерес. Ведь именно в XX в. производство массовой культуры превратилось в целую индустрию, имеющую огромный рынок сбыта. Кажется, что только вся совокупность эстетических ценностей, созданных за века человечеством, удерживает сегодня натиск примитивной, самодовольной, мобильной эрзац-культуры масс. Постмодернисты используют язык массовой культуры в качестве одного из означающих сложившейся культурной ситуации, рассчитывают на семиотическое его восприятие (какового и требуют постмодернистские тексты), посредством деконструкции объ-

⁷ Литвина, А. Л. История старой квартиры. – Москва: Самокат, 2017. – С. 29.

⁸ Там же. С. 11.

⁹ Там же. С. 22.

¹⁰ Там же. С. 37.

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

ектов массовой культуры стремятся экстериоризировать либидо исторического процесса.

Поскольку постмодернисты от неосознанно скрытых цитации тех или иных дискурсов, культурных знаков и т. д. перешли к сознательному, принципиально выделенному, открыто заявляющему о себе цитированию, утвердилось мнение о неоригинальности, вторичности этого направления в литературе и искусстве»¹¹.

Однако в отличие от постмодернистского децентрирования и отказа от иерархии ценностей, для создателей книги о квартире ценности очевидны: это конкретная человеческая жизнь на фоне эпохи, представленная именно в своей предметности и документированности. Именно это делает возможным объединить тексты и иллюстрации разной природы без потери общей целостности.

Вторая книга А. Литвиной и А. Десницкой «Транссиб. Поезд отправляется», как мы отмечали выше, организована подобным образом, как и книга о коммунальной квартире. Издание состоит из следующих тематических блоков: обозначение региона (шмуцтитул), разворот о жизни в поезде по пути следования группы обозначенных станций (постраничная иллюстрация с рукописным текстом-комментариями) и разворот, рассказывающий об отдельных остановках и населенных пунктах. Через справочную инфографику, рисунки фасадов зданий, рисунки отдельных предметов-маркеров авторы выходят к особенностям природного ландшафта, исторических событий разного времени, культурных символов региона, а также представляют современных жителей региона. Происходящее в книге представляет в целом совет-

ский проект по развитию Сибири. События и факты воспринимаются через призму советского наследия. Юный зритель, скорее всего, не будет искать и проводить параллели с действительностью из жизни его родственников. Это присуще старшему поколению.

Книги издательства «Самокат» складываются из двух типов разворотов: большая постраничная иллюстрация с сопроводительным текстом и разворот с набором отдельных изображений. Их связывает общая тематика того или иного десятилетия из истории страны. Модульный подход в организации повествования книги требует от художника новых решений в организации визуальной составляющей книги. Издания «История старой квартиры» и «Транссиб. Поезд отправляется!» отличаются высоким уровнем композиционной сложности текста, как вербального, так и визуального, незавершенностью, открытостью к самым разным вариантам его интерпретации. Авторы могут не показывать, но подразумевать через расположение отдельных графических и текстовых элементов взаимоотношения между членами семьи и соседями, влияние исторических событий (и вновь для этого служат представленные фото-вырезки газет, блоки справочной информации и изображение политических личностей и др.).

Проанализированные издания «Самоката» уместно соотнести с книгами «Поляндрии», отметив не только сходства, но и различия.

В изданиях «История старой квартиры» А. Литвиной и «Когда бабушка и дедушка были маленькими» Е. Мурашовой, Н. Майоровой центром внимания становится советская повседневность без идеологической составляющей. Она представляется через событийность. Обращение к историческому наследию авторы книг

¹¹ Скоропанова, И.С. Русская постмодернистская литература: Учеб. пособие. 3-е изд., изд., и доп. – М.: Флинта: Наука, 2001. – С. 63.

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

решают по-разному. В «Истории старой квартиры» выбран формат линейного повествования. Два разворота посвящены каждому десятилетию в истории квартиры на протяжении всего XX века. Для А. Литвиной и А. Десницкой важно показать визуальные и смысловые трансформации разных исторических периодов. Авторы книги «Когда бабушка и дедушка были маленькими...» создали собирательный образ советской действительности 1930–1950 годов: мир коммунальной квартиры, городского быта, будней и праздников семьи. Именно поэтому создатели могут отойти от хронологического принципа и опереться на многогеройность: в каждом рассказе действуют новые участники, и их полные биографии не прослеживаются. Обращение к разным историческим периодам (прошлое и современность) показывает Екатерина Бауман в ритмической организации визуальной составляющей книги.

Илл. 8.

Мурашова Е., Майорова Н. Когда бабушка и дедушка были маленьким. Кн.2 (Поляндрия, 2019). Титульный лист.

В отличии от книг А. Литвиной и А. Десницкой издательства «Самокат» вербальный текст книг про дедушек и бабушек Е. Му-

рашовой и Н. Майоровой состоит из диалогов между членами семьи. В них авторов интересуют взаимоотношения между поколениями, поведенческие особенности эпохи. Они проводят параллели между образами и нормами прошлого и современными реалиями в тексте, а иллюстратор Екатерина Бауман поддерживает это с помощью цвета. На каждом развороте книги есть страница или встречается целый разворот, погруженный в коричневые или слегка приглушенные цвета, присутствует охристый цвет фона, будто с выцветших старых фотографий и рисунков. Такой колорит ассоциируется с советской действительностью. Кроме того, горизонтальная ориентация формата книги ассоциируется со старым фотоальбомом (в этом «альбоме» органично смотрится страница с родословным деревом¹²). Авторы книг «Когда бабушка и дедушка были маленькими...» выбрали противопоставление как средство организации книжного пространства. Одна сторона разворота показывает героев современности, другая страница погружает читателя в иное историческое пространство. Иллюстрации Екатерины Бауман представляют социальные роли в обществе: ребёнок – ученик, болеющий, семья встречают новый год, человек в городе и во дворе, лето в жизни детей и другое.

В издании «Поляндрии» каждый отдельный символ эпохи подписывается авторами рукописным шрифтом. Ему определяется место в словаре советского наследия, но он не выступает в роли очередной станции памяти в пространстве большой настольной игры из советского детства, как мы это видим в «Истории старой квартиры» и отчасти в «Транссибе». По-

¹² Мурашова, Е. В., Майорова, Н. О. Когда бабушка и дедушка были маленькими. Кн. 1. – СПб: Поляндрия, 2016. – С. 9.

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

этому вовлеченность читателя в текст анализируемых книг с ностальгическими мотивами происходит в разной степени и разными способами, доступными в креализованном тексте.

Илл. 9.

Мурашова Е., Майорова Н. Когда бабушка и дедушка были маленьким. Кн.1 (Поляндрия, 2016). Разворот.

Отметим, что упомянутые выше книги «Самокат» и «Поляндрия» создавались в соавторстве «писатель – художник». Это отразилось на специфике вербального и визуального повествования изданий. В современной иллюстрированной детской книге художники часто прибегают к использованию нелинейного подхода в организации книжного пространства. Сегодня креализованный текст часто можно встретить в научно-популярной и художественной литературе для детей. Это связано с изменениями в практиках книжного чтения в современном информационном и цифровом обществе. Он позволяет создать условия для вариативного, многоуровневого изучения материала в работе с разными возрастами читателя, сделать информацию более наглядной и доступной. Специфика данной формы передачи информации оказывает непосредственное влияние на структуру визуального ряда. Иллюстратору необходимо находить такие решения в построении композиции отдельных иллюстраций и разворотов в целом, чтобы установить коммуникативные связи между самими участниками чтения и источником информации.

В каждой книге выстраивается два параллельных повествования, вербальное и визуальное. Они взаимодополняют, но не копируют друг друга. Задача читателя найти их точки пересечения. В этом помогают «карты повествования»: карта района города, где происходят события, временные шкалы, генеалогические древа семьи или древа социальных связей, позволяющие читателю самостоятельно сориентироваться в материале, выстроить свои собственные причинно-следственные связи.

В издании «История старой квартиры» обращение к теме квартиры в контенте рассмотрения советского наследия не случайно. По словам Н. Левиной: «советское прошлое <...> это время эксперимента по формированию “коммунальных тел”, в процессе которого невозможно отрицать важность пространственных факторов, определяющих нормы существования (проживания) человека»¹³. Через призму бытования авторы показывают нормы поведения в обществе, дают социальную характеристику отдельным типажам, знакомят с особенностями быта и характерными предметами эпохи. Александра Литвина и Анна Десницкая выбрали хронологический подход в организации книги. История квартиры начинается с первых десятилетий XX века и заканчивается уже первыми годами XXI века. При этом взрослый читатель все равно связывает основную идею книги с советским культурным кодом, который выступает в качестве собирательного начала между дореволюционной историей и современным периодом страны.

¹³ Левина, Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – С. 68–69.

СОВЕТСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ НАРРАТИВ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

Илл. 10. Мурашова Е., Майорова Н. Когда бабушка и дедушка были маленьким. Кн.1 (Поляндрия, 2016). Разворот.

Илл. 11. Мурашова Е., Майорова Н. Когда бабушка и дедушка были маленьким. Кн.1 (Поляндрия, 2016). Разворот.

Илл. 12. Мурашова Е., Майорова Н. Когда бабушка и дедушка были маленьким. Кн.2 (Поляндрия, 2019). Разворот.

А. Литвина и А. Десницкая идут дальше в определении идентичности героев и самого читателя. Ими даются имена почти всем персонажам книги, которые в большом разнообразии представлены на каждом развороте. Авторы предлагают искать этих героев на разных страницах в разных социальных ситуациях, указывают имя владельца представленного предмета. Принадлежность к чему-либо встраивает предмет в конструируемый мир, определяет личностный контекст рассмотрения вещи, влечет за

собой рождение у читателя очень конкретного эмоционального состояния и вереницу сюжетных линий проживания хозяина с этим предметом.

Из отдельных предметов и норм поведения выстраиваются знаковые системы, присущие той или иной культуре. Но интеркультурно ориентированные тексты, связанные с советским прошлым, только отчасти можно трансформировать в универсальные семиотические знаки посредством графического языка. Видится, что образы, созданные А. Десницкой и Е. Бауман, например, рыбий жир, аскорбиновая кислота, вареная сгущенка или «музыка на косяках», все равно будут непонятны читателю, воспитанному в других культурных традициях, но они могут быть помощью в понимании отечественной культуры и менталитета.

Помимо сюжетных композиций на страницах упомянутых изданий часто можно встретить портретные образы героев. Е. Бауман обращается к портретной характеристике, но делает это через диалог поколений в рисунках-вставках. В постраничных иллюстрациях она переводит внимание на жанровые сцены, при этом подробно прорабатывает образ каждого героя. А. Литвина и А. Десницкая расставляет персонажей подобно фотографу в фотомастерских, популярных в советское время. Девочки, мальчик, их родители и соседи по квартире отдельно или в условной жанровой позе нарисованы строго фронтально. Фигуры героев обособлены от фона, который в данном случае не имеет значения, как не имеет значения условный фон в старых фотоателье. В сюжетных композициях А. Десницкая также не уходит от театрализованности действия, собирает большую иллюстрацию из отдельных мизансцен.

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

Фотография является важным элементом креализованного текста, повествующего о культурном и историческом наследии XX века. Она выступает документальным и визуальным подтверждением упоминаемых событий и прожитых психологических состояний человека в обществе. В данных изданиях авторы включают повсеместно семейные или домашние фотографии, о влиянии которых на конструирование прошлого и биографическую память подробно пишет С. А. Лишаев¹⁴. Выстраивается доверительная тональность в повествовании, очевидная связь с референтом. В книгах о советской повседневности фотография, как и конкретный предмет из прошлого, становится семиотическим знаком. Происходит «актуализация связи фото-образа с персональным прошлым через узнавание образов и припоминание обстоятельств, в которых был сделан снимок...»¹⁵. Фотоизображение и его визуальное продолжение, графическая отрисовка, воспринимаются целостно для обозначения визуальных маркеров эпохи, событий. В них уже не так важны настоящие имена героев и судьбы людей. Но читатель подсознательно на страницах ищет судьбы предыдущих поколений, а авторы дают сами им имена.

Ещё в одном издании А. Литвиной «Фотография в 1917 году»¹⁶ фотокарточка стала главным объектом повествования. Данная книга выходит за исторические рамки анализируемой

темы, но интересна в рассмотрении фотографии как элемента креализованного текста в детской книге. На обложке изображены три фотографии: групповые семейные портреты из личного архива и фотографии, свидетельствующие о конкретных исторических событиях. Они полностью отрисованы художницей Ниной Кузьминой. В анализируемых изданиях такое объединение разных видов визуальных искусств встречается повсеместно. Фотография существует вместе с авторскими иллюстрациями. Она выступает в качестве документального свидетеля эпохи, гаранта подлинности происходящего. С помощью фотографий читатель может провести сопоставление исторических, художественных и литературных образов, собранных вместе.

На параметры прочтения креализованного текста всегда влияет стиль изображения и его формальные особенности. В какой-то степени художники данных изданий нарушают сложившийся стереотип восприятия советского, сформированный на основе визуальных образов предыдущих поколений. Передача эпохи происходит не столько за счёт средств прямых семиотических знаков идеологического характера, сколько за счёт внимания к антропологии культурных и социальных явлений. Представления о прошлом авторы книг показывают без «официальных» штампов, сложившихся на основе визуальных образов советского времени.

Стилистика книг в оформлении А. Десницкой решена в рамках новой пластической характеристики современной массовой детской книги начала XXI века. Ей свойственна обобщенность, нарочитое упрощение формы, условный рисунок. Целью художницы является не изображение конкретного персонажа или предмета, а только обозначение и символическое

¹⁴ Лишаев, С. А. Помнить фотографией. – СПб.: Алетей: Историческая книга, 2016. – 139 с. – (Серия «Тела мысли»).

¹⁵ Лишаев, С. А. Помнить фотографией (к анализу фотографической конструкции памяти) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Филология. Филология. – 2009. – №1. – С. 14–15.

¹⁶ Литвина, А. Л., Степаненко, Е. А. Фотографии из 1917 года. – М.: Пешком в историю, 2017. – 28 с. – (Пешком в историю. Россия в 1917 году).

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

определение какого-то явления для читателя. Эти стилистические особенности отвечают задачам креализованного текста: его документальность достигается через обобщенное представление о предмете и событии, сформированное на основе чаще непрямых визуальных образов (фотографий, изобразительного искусств, кинематографии).

Е. Бауман уделяет больше внимания образной трактовке персонажей советской повседневности, делает это с помощью пластической характеристики в острых эмоциональных состояниях, которых нет в вербальном тексте. Вместе с тем, теряется «архивность» изложения. Герои, созданные молодыми иллюстраторами, всегда изображаются в каком-то действии, движении или состоянии. Это способствует поддержке коммуникационной структуры текста.

Анализируемые книги имеют интерактивный характер. Все книги сопровождаются заданиями для юных читателей и их родственников. Они способствуют установлению диалога между поколениями, развитию практики семейного чтения и новых интерактивных форм работы с книгой. «Задания для бабушек и дедушек» в книге А. Литвиновой рассчитаны на восприятие взрослого опыта детьми семидесяти лет. Необходимо рассказать, поговорить, спланировать совместную прогулку с юными читателями.

В издании «История старой квартиры» задание в виде вопросительного знака состоит из поиска указанных предметов на других страницах книги. К книге прилагается тетрадь-раскраска¹⁷. Мотив «проживания прошлого»

продолжен в тетради с заданиями к изданию «Истории старой квартиры». Каждый разворот этой тетради-раскраски содержит большую постраничную иллюстрацию с большим количеством предметов и деталей, выполненную в линейной технике. В них иллюстратор перемешивает годы и десятилетия, создавая игровые ситуации для читателя. От эпохи НЭПа или «хрущевской оттепели» остаются только очертания предметов и очень упрощенные нарушенные силуэты людей, в которых социальный статус или время действия угадывается по отдельным точкам: пуговицам камзола или ритмичным линиям спинок венских стульев, полоч с собранием сочинений подписных изданий 1950-х годов. Мы снова возвращаемся к семиотическому восприятию прошлого. В нем условным знаком понимания информации выступает силуэт какого-либо предмета, который внешне меняет облик человека, выстраивает его нормы поведения в обществе, преобразует внутренне. Игровой подход при изучении материалов определяет диалоговое начало в восприятии темы советского наследия. Диалоговый принцип построения книги в изданиях, посвященных советскому быту и культуре, безусловно оправдан. Читатель сам может оказаться частью тех событий, о которых идет речь, или у него есть возможность непосредственно пообщаться с людьми, прожившими прошедшие десятилетия. Показать коммуникационные связи между действующими героями становится главной целью авторов рассматриваемых книг. Через подразумеваемые и фактические диалоги культурное наследие предыдущих поколений становится ближе и понятнее читателю. В данных изданиях метод диалога сочетается с методом проживания.

¹⁷ Литвина, А. Л. История старой квартиры. Тетрадь с заданиями / А. Л. Литвина; Илл. Аня Десницкая. – М.: Самокат, 2017. – 24 с.

Анастасия Николаевна ГУБАЙДУЛЛИНА, Елена Сергеевна КОРВАЦКАЯ

| Мотив ностальгии по советской действительности в креализованных текстах современной детской иллюстрированной книги |

Рассмотренные книги иллюстрируют потребность современного информационного общества в осознании советского прошлого семьи и страны без идеологической составляющей, не только вербальными, но и графическими средствами. Данные издания из разряда ностальгических сами собой становятся площадкой для сохранения культурной памяти и национальной идентичности российского общества. Семиотический визуальный подход в рассмотрении советской повседневности делает ближе и понятнее культурный код предыдущих поколений, поэтому иллюстрированная детская книга дает возможность разным возрастным группам рассмотреть проблемы самоидентификации и самосознания человека в отечественной культуре через вербальный и визуальный диалог поколений.

Список литературы

Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский; ред., вступ. ст. и примеч. В. М. Жирмунского. – 2-е изд., испр. – Москва: УРСС, 2004. – 646 с.

Литвина, А. Л. Транссиб. Поезд отправляется! – М.: Самокат, 2021. – 76 с.

Литвина, А. Л. История старой квартиры – М.: Самокат, 2017. – 56 с.

Мурашова, Е., Майорова, Н. Когда бабушка и дедушка были маленькими... – кн. 1. – Санкт-Петербург: Поляндрия, 2016. – 72 с.

Сорокин, Ю. А., Тарасов, Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – 240 с.

Ейгер, Г.В., Юхт, В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореза. – Ч.1. – М., 1974. – С. 103 – 109.

Вашунина, И. В., Матвеев, М. О., Нистратов А. А., Тарасов, Е. Ф. Креолизованный текст: смысловое восприятие: коллективная монография / И. В. Вашунина, М. О. Матвеев, А. А. Нистратов Александр Алексеевич и др.; отв. ред.: И. В. Вашунина. – М.: Институт языкознания РАН, 2020. – 205 с.

Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература: Учеб. пособие. 3-е изд., изд., и доп. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 608 с.

Левина, Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю / Наталия Левина. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с. – (Культура повседневности).

Лишаев, С. А. Помнить фотографией / С. А. Лишаев. – СПб.: Алетейя: Историческая книга, 2016. – 139 с. – (Тела мысли).

Лишаев, С. А. Помнить фотографией (к анализу фотографической конструкции памяти) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Филология. Филология. – 2009. – №1. – С. 14-15.

Литвина, А. Л., Степаненко Е. А. Фотографии из 1917 года / А. Л. Литвина, Е. А. Степаненко. – М.: Пешком в историю, 2017. – 28 с. – (Пешком в историю. Россия в 1917 году).

Литвина, А. Л. История старой квартиры. Тетрадь с заданиями / А. Л. Литвина; Илл. Аня Десницкая. – Москва: Самокат, 2017. – 24 с.

Anastasia N. GUBAIDULLINA, Elena S. KORVACKAJA

| Motif of Nostalgia for Soviet Reality in Creolized Texts of a Modern Children's Illustrated Book |**Anastasia N. GUBAIDULLINA**

Herzen State Pedagogical University of Russia
 48 emb. Rivers Moika, Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation
 Institute of Childhood, Senior Researcher
 PhD in Philology
 ORCID: 0000-0003-2517-4333
 e-mail: gubgub@mail.ru

Elena S. KORVACKAJA

Herzen State Pedagogical University of Russia
 48 emb. Rivers Moika, Saint-Petersburg, 191186, Russian Federation
 Department of Art History and Pedagogy of Art,
 Associate Professor, PhD in History of Arts
 ORCID: 0000-0003-2502-8643
 e-mail: sun3109@gmail.com

MOTIF OF NOSTALGIA FOR SOVIET REALITY IN CREOLIZED TEXTS OF A MODERN CHILDREN'S ILLUSTRATED BOOK

The motive of nostalgia for the Soviet past is considered in the creolized texts of children's books of docufiction by Samokat publishing houses: *The History of the Old Apartment* (2017), *Transsib. Train departs!* (2020) – and *"Polyandria": "When grandparents were little ..."*, book 1-2 (2016, 2019). The creolized text is understood in this case as a text of a syncretic, intermedial nature, combining verbal and visual codes. The article focuses on the illustrations of books and the organization of the verbal narrative. Using semiotic and comparative research methods, the authors find similarities and differences in the structural organization, design of books from different publishers, as well as in the choice and presentation of the attributes of everyday life, embodying the lost values of Soviet life. The books of the two publishers are united by their interest in the events of the Soviet past, the reliance of the book's creators on their own memories and, at the same time, the presence of fictional characters from the point of view of which the reader perceives historical realities. In both groups of books, background plot illustrations alternate with depictions of individual objects taken outside the historical, eventual context.

All books are double-addressed and are designed for the mediation of an adult in presenting the realities of Soviet everyday life. Dialogue is also realized with the help of interactive components of books

(task systems, quests, hypertextual transitions). The game approach determines the perception of the theme of the Soviet heritage. The reader himself may be a part of the events in question, or he has the opportunity to directly "communicate" with people who have lived the past decades. To show the communication links between the acting characters becomes the main goal of the authors of the books in question.

The authors of the books leave on the periphery the stable ideological stereotypes of the Soviet past (the image of a pioneer, the motive of socialism, communism, and so on). A private, but important object for the layman - a sign of the era - comes to the fore. The illustrated children's book provides an opportunity for different age groups to consider the problems of self-identification and self-awareness of a person in the national culture through a verbal and visual dialogue of generations.

Key words: creolized text, children's illustrated book, nostalgia motif, Soviet reality, docufiction, *Scooter*, *Polyandria*, A. Litvina, A. Desnitskaya, E. Murashova, N. Mayorova, E. Bauman.

Anastasia N. GUBAIDULLINA, Elena S. KORVACKAJA

| Motif of Nostalgia for Soviet Reality in Creolized Texts of a Modern Children's Illustrated Book |

References

Veselovskij, A. N. (2004). Historical poetics. Moscow, URSS. (In Russian).

Litvina, A. L. (2021). Transsib. Train departs! Moscow, Samokat. (In Russian).

Litvina, A. L. (2017a). History of the old apartment. Moscow, Samokat. (In Russian).

Murashova E., Majorova N. (2019). When grandparents were little. St. Petersburg: Poljandrija. (In Russian).

Sorokin U. A. & Тарасов Е. Ф. (1990) Creolized texts and their communicative function. Optimization of speech impact. Moscow, Nauka. (In Russian).

Ejger, G.V. & Juht, V.L. (1974). On the construction of a typology of texts. Linguistics of the text: Proceedings of the scientific conference at the Moscow State Pedagogical Institute. M. Torez. (Ch.1). Moscow. (In Russian).

Vashunina, I. V., Matveev, M. O., Nistratov, A. A. & Tarasov, E. F. (2020). Creolized Text: Meaningful Perception: Collective Monograph. Moscow, Institute of Linguistics RAS. (In Russian).

Skoropanova, I.S. (2001) Russian postmodern literature. Moscow, Flinta. (In Russian).

Levina, N. (2015). Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to grand style. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Lishaev, S. A. (2016). Pomnit' fotografiej. St. Petersburg: Aletejja. (In Russian).

Lishaev, S. A. (2009). Remember by photography (on the analysis of the photographic construction of memory). Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Series: Philosophy. Philology, (1), 14-15. (In Russian).

Litvina, A. L., Stepanenko, E. A. (2017). Photos from 1917. Moscow, Peshkom v istoriju. (In Russian).

Litvina, A. L. (2017b). History of the old apartment. Notebook with tasks. Moscow, Samokat. (In Russian).

